

Глава 282: Гора Четырех морей

Все четыре направления резко повернулись.

Цзе Дун, Лю Чун и Фэнь Энъчэн, были ошеломлены, так как их внимание переключилось на Хуан Сяолуна, Цинь Ян лежал, растянувшись на земле, и едва мог двигаться.

Лифэй восприняла это лучше, чем они, в конце концов, иметь возможность контролировать Город черных демонов из тени без реальной силы было неправдоподобным подвигом. Оправившись от своего короткого шока, Цзе Дун и Лю Чун бросили Фань Энъчэня и поспешили к своему Учителю.

«Учитель!» Цзе Дун и Лю Чун тревожно выкрикивали, оба они осторожно помогали Цинь Яню.

В это время Фань Энъчэн, наконец, оправился от своих чувств, впал в панику от обстоятельств, прыгнул в небо, пытаясь убежать. То, чего он не знал — Хуан Сяолун наблюдал за каждым его движением, с момента, когда Фэнь Энъчэн встал, Хуан Сяолун сделал шаг, и он уже блокировал Фань Энъчэня.

Увидев перед собой Хуан Сяолуна, страх наполнил глаза Фань Энъчэня, но ему удалось заставить себя успокоиться, сжимая уродливую улыбку на лице: «Могу я узнать великое имя этого Маленького брата? Большое спасибо за помощь».

«Большое спасибо за помощь?» Хуан Сяолун отрицательно покачал головой. Фань Энъчэн был довольно изворотливый, его цель была такой же, как у группы Цинь Яна, но все же он мог притворяться так естественно.

«Передайте мне часть карты». Хуан Сяолун не интересовался болтовней Фань Энъчэня. Его выражение оставалось равнодушным, когда он протянул руку.

Лицо Фань Энъчэня вытянулось на короткое время: «Карта? Какая карта? Маленький брат, возможно, что-то неправильно понял? У меня нет карты».

Хуан Сяолун холодно улыбнулся «У него нет?» Он взглянул на Лифэй: «вы говорите, что она солгала мне?»

Лифэй поспешила вперед: «Молодой Лорд, этот подчиненный совершенно не смеет обманывать молодого Лорда!» Она повернулась к Фань Энъчэню: «Фань Энъчэн, советую вам передать карту, не возлагайте надежды на тонкий шанс удачи, если мой Молодой Лорд захочет взять карту с вашего тела, вы можете представить себе последствия».

Угроза Лифэй потрясла решение Фань Энъчэня.

В это время прозвучало болезненное ворчание, исходящее от Цинь Яна. С помощью Цзе Дуна и Лю Чуна, Цинь Ян едва успел встать. Очевидными для всех были ужасные черные когти на груди Цинь Яна, которые, казалось, излучали ауру смерти, сопровождаемые тысячами криков призраков, которые заставляли душу дрогнуть. Плоть вокруг отпечатка когтей начала гнить, раскрывая белые кости.

Глаза Цинь Ян тоже были наполнены беспрецедентным страхом, когда он смотрел Хуан Сяолуна. В то же время его лицо исказилось от боли, очевидно, что ему нелегко было пытаться подавить холодную ци Ашуры, которая разрушала его тело.

Хуан Сяолун не беспокоился о Цинь Ян и двух других людях, он смотрел на Фань Энчэня, говоря: «Я даю вам последний шанс, передайте карту, и я могу пощадить вашу жизнь, иначе я убью вас и затем заберу карту! »

Наблюдая за трагическим состоянием Цинь Яна, колебание в Фань Энчэне сошло на нет.

Честно говоря, карта этого древнего племени бога была чем-то, что он получил, убив кого-то другого, но у него была большая рана на сердце, с этой картой мастера древнего племени Бога, у него была надежда на месть, но теперь...!

«Прекрасно!» Спустя некоторое время Фань Энчэн смягчился, хотя и неохотно сквозь стиснутые зубы. Он достал что-то из своего пространственного кольца, которое, казалось, было сделано из какой-то шкуры зверя. Предмет был частичной картой мастера древнего племени Бога.

Глядя на кусок карты в руке, Фань Энчэн глубоко вздохнул, кусок карты поплыл к Хуан Сяолуну. Хотя карта была важна, что было бы важно, если бы он был мертв?

Хуан Сяолун получил карту и внимательно изучил ее; сама карта, вероятно, была сделана из какой-то шкуры древнего зверя, разрушенной временем, края были изодраны, и большинство указаний на карте были размыты и едва различимы. Без промедления Хуан Сяолун сохранил карту в своем кольце, Фань Энчэн не посмел бы обмануть его, предоставив ему фальшивую карту.

Цинь Ян, Цзе Дун и Лю Чун могли только уставиться, так как Хуан Сяолун держал карту. Они преследовали Фань Энчэня десять дней и десять ночей подряд, но карта все же попала в чужие руки. Никто из них не осмелился сделать попытку вырвать её у Хуан Сяолуна.

Трое стояли, опасаясь двигаться.

После сохранения карты Хуан Сяолун снова обратил внимание на Фань Энчэня: «Я вас пощажу»,

Лицо Фань Энчэня засветилось.

«Но при условии, что ты поклянешься верностью мне, как она». Хуан Сяолун указал пальцем на Лифэй. Конечно, Хуан Сяолун не мог позволить Фань Энчэню уйти просто так.

Глядя на Лифэй, сопротивление Фань Энчэня было очевидно из его выражения. Но он уже знал, что Хуан Сяолун не отпустил бы его.

Через полчаса Хуан Сяолун заклеил душевое море Фань Энчэня. Наблюдая за всем этим, Цинь Ян, Цзе Дун и Лю Чун были озабочены своими мыслями.

Позабывшись о Фань Энчэн, Хуан Сяолун, наконец, обратился к группе из трех человек. Он продолжал наблюдать за ними, ничего не говоря.

Под этим огромным давлением тяжело раненный Цинь Ян стал еще бледнее, так как ему нужно было подавить холодную ци Ашуры внутри его тела.

Прошло немало времени, когда Цинь Ян открыл рот: «Я, я готов подчиниться вам», на мгновение остановился и добавил: «Но у меня есть условие».

«Условие?» Хуан Сяолун холодно повторил, качая головой Цинь Яну, сказав: «Ты не в состоянии выставлять условия».

Это заметно пронзило гордость Цинь Яня.

«Учитель, тебе не нужно просить этого человека! Даже если старший ученик и я погибнем, мы обязательно вызволим вас отсюда!» Лю Чун кричал праведные слова. «Вы можете отомстить за нас позже, убив этого ублюдка и эту ведьму!» он упомянул Лифэй.

Когда его последнее слово было произнесено, Хуан Сяолун исчез с того места, где он стоял, и все, что слышалось дальше, было воплями боли. Поискав происхождение, все увидели, что середина лба Лю Чуна была расколота, и теперь у него была дыра размером с палец, которая распыляла кровь. Когда тело Лю Чуна упало на землю, фигура Хуан Сяолуна постепенно материализовалась на том же месте, что и раньше.

Все присутствующие тупо уставились на труп Лю Чуна, в том числе первая среди них, Лифэй!

Никто не видел, как Хуан Сяолун убил Лю Чун, даже Цинь Ян рядом с ним.

Могу ли он манипулировать пространством?! Цинь Ян наблюдал за Хуан Сяолуном. Только специалист святого царства имел возможность манипулировать пространством, но Хуан Сяолун не был воином святого царства!

Игнорируя шокированные взгляды, направленные на него, даже не пытаясь взглянуть на мертвого Лю Чуна, Хуан Сяолун посмотрел на Цинь Яна: «Теперь вы все еще хотите поговорить об условиях?»

Цинь Ян побледнел в своем безмолвии.

Цинь Ян не медлил подчиниться Хуан Сяолуну без каких-либо условий. После сдачи Цинь Ян Цзе Дун также сдался без сопротивления.

Хуан Сяолун продолжал помечать их души, и когда все было сделано, он расслабился. При этом Секта призрачной тени оказалась под его контролем, другими словами, Город реки крови уже были у него в кармане.

Фактически, это был неожиданная прибыль. Сказав четверым разобраться с трупом Лю Чуна, все они покинули долину и отправились дальше. Полдня спустя они остановились у подножия определенной горы.

Вынув карту, Хуан Сяолун начал ее изучать. В прошлом, когда он еще учился в Академии космической звезды и Институте Дуаньрена, он много раз изучал этот древний текст и письмо, поэтому ему удалось расшифровать то, что было написано на карте.

«Город мириад богов, гора четырех морей?» После нескольких часов перехода к месту, на которое указывала карта, они были близко к городу мириад богов, в месте под названием Гора «Четырех морей».

Другими словами, место, где этот древний мастер племени Бога культивировал в течение его жизни, было на этой Горе Четырех Морей!